

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ehvnlv>

Феномен соприсутствия – синергетика консультирования / психотерапии

Осетрова Мария Александровна

НИУ ВШЭ – Москва, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 4970-9368

<https://orcid.org/0000-0001-8250-5050>

psy@osetrova.pro

Серкин Владимир Павлович

НИУ ВШЭ – Москва, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 3720-9652

<https://orcid.org/0000-0003-1752-4372>

Scopus Author ID: 55445565200

Аннотация: В связи с высокой интенсивностью экстремальных событий современности возросло количество обращений за психотерапевтической помощью, приобрело свою специфику качество запросов клиентов, что сделало своевременным углубленное изучение процессуальных аспектов психотерапии для повышения ее эффективности. Для преодоления существующей проблемы между академической психологией и психотерапией авторами впервые было сформулировано исследовательское предположение о существовании синергетического этапа в процессе взаимодействия специалиста и клиента – соприсутствия, которое было проверено несколькими эмпирическими работами. Научная новизна заключалась в том, что впервые в исследовательском пространстве была осуществлена попытка целостного рассмотрения феномена соприсутствия специалиста и клиента в процессе психотерапии различных практических школ. Цель – раскрыть структуру переживания феномена соприсутствия специалиста и клиента. Для реализации поставленной цели были использованы методы: феноменологическое глубинное полуструктурированное интервью, метод качественного анализа данных А. Джорджи и Б. Джорджи, метод групповой семантической универсалии, факторный анализ. В результате реализованного исследования удалось построить интегральную модель феномена соприсутствия, а также разработать бланк семантического дифференциала «Психотерапевтическое соприсутствие» и осуществить его апробацию. В статье представлены результаты многоэтапного изучения неопisanного ранее синергетического феномена соприсутствия, которые подтвердили его существование как части психотерапевтического процесса и раскрыли содержательные аспекты его переживания, имея практическую ценность для практики психологии и открывая перспективу дальнейших эмпирических исследований. Бланк семантического дифференциала «Психотерапевтическое соприсутствие» приведен в конце данной статьи.

Ключевые слова: психотерапия, исследование психотерапевтического процесса, клиент-терапевтическое взаимодействие, феномен присутствия в психотерапии, феномен соприсутствия в психотерапии, семантический дифференциал, психотерапевтическое присутствие, семантическая структура, синергетический эффект

Цитирование: Осетрова М. А., Серкин В. П. Феномен соприсутствия – синергетика консультирования / психотерапии. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 2. С. 305–314. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-305-314>

Поступила в редакцию 17.01.2025. Принята после рецензирования 17.02.2025. Принята в печать 17.02.2025.

full article

Phenomenon of Co-Presence: Synergy of Counseling and Psychotherapy

Maria A. Osetrova

HSE University – Moscow, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 4970-9368

<https://orcid.org/0000-0001-8250-5050>

psy@osetrova.pro

Vladimir P. Serkin

HSE University – Moscow, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 3720-9652

<https://orcid.org/0000-0003-1752-4372>

Scopus Author ID: 55445565200

Abstract: As more and more people seek psychotherapeutic support, the current global situation gives their demands and expectations a certain shared specificity. An effective system of psychological support needs to bridge the gap between the academic psychology and the applied psychotherapy. This research examined the phenomenon and structure of co-presence as a synergetic stage in relations between the psychologist and the client during various types of psychotherapy. It relied on the method of a phenomenological in-depth semi-structured interview, A. Giorgi and B. Giorgi's qualitative data analysis, the method of group semantic universal, and the factor analysis. The obtained integral model of co-presence was tested as a semantic differential of Psychotherapeutic Co-Presence (see Appendix for a sample form). This complex study proved that co-presence is a comprehensive part of the psychotherapeutic process with particular substantive aspects for each stage of experience. The practical value of the proven hypothesis opens up some prospects of further empirical research.

Keywords: psychotherapy, study of the psychotherapeutic process, client-therapeutic interaction, phenomenon of presence in psychotherapy, phenomenon of co-presence in psychotherapy, semantic differential, psychotherapeutic presence, semantic structure, synergetic effect

Citation: Osetrova M. A., Serkin V. P. Phenomenon of Co-Presence: Synergy of Counseling and Psychotherapy. *SibScript*, 2025, 27(2): 305–314. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-305-314>

Received 17 Jan 2025. Accepted after peer review 17 Feb 2025. Accepted for publication 17 Feb 2025.

Введение

Психотерапия опирается на широкий спектр теоретико-методических подходов, каждый из которых ориентирован на собственное понимание природы человека¹, в связи с чем она представляет собой большой потенциал для исследований с целью уточнения, углубления, расширения моделей, позволяющих повышать эффективность оказываемой психологической помощи клиентам. В настоящее время подробно описаны последовательность этапов психотерапии [Кочунас 2005], а также особенности организации процесса психотерапии в различных направлениях практических школ: цикл контакта в гештальт-терапии [Перлз 2015], диалогичный обмен в экзистенциальном анализе [Лэнгле и др. 2018], установка эмпатии в клиент-центрированном подходе [Роджерс 2015] и др.

Накопленный в практике оказания психологической помощи массив опыта авторов статьи натолкнул на идею значимости синергетического эффекта,

возникающего в процессе психотерапии между его участниками (специалист и клиент), что направило исследовательский интерес в сторону качества того, как именно присутствуют и сопresentствуют психотерапевт и клиент во время сессии.

Созвучное содержание в характеристиках психотерапевтического процесса можно было наблюдать в описаниях: присутствие через молчание рядом с клиентом [Ван Дорцен-Смит 2008; Хайдеггер 2015], переживание доверия к клиенту в полном присутствии психотерапевта [Ялом 2014], установление контакта с пациентом на уровне переживаний при активном включении чувств самого психотерапевта [Джендлин 1993], трансформирующий резонансный опыт в процессе психотерапии [Штайнерт 2023]. М. Бубер в размышлениях о феномене встречи сообщал о направленности Я к Ты, пространстве между, которое разворачивалось во взаимодействии

¹ Большой психологический словарь, сост. и ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.

[Бубер 1993; 1995]. Саморефлексия профессионального опыта К. Роджерса феноменологично описывала качество его собственного присутствия во время осуществления практики: «когда я ближе всего к моему внутреннему, интуитивному Я, когда я каким-то образом соприкасаюсь с неизвестным во мне, когда, возможно, я нахожусь в слегка измененном состоянии сознания, тогда все, что бы я ни делал, оказывается целительным. Тогда просто мое присутствие освобождает и помогает. В такие моменты кажется, что мой внутренний дух вышел вовне и прикоснулся к внутреннему духу другого человека. Наше отношение трансцендирует себя и становится частью чего-то большего» [Роджерс 2001: 51]. А. Лэнгле выделял уровень пра-интенциональности, находящийся под всеми четырьмя фундаментальными мотивациями теории экзистенциального анализа, на котором «диалог доходит до спиритуальной глубины – ощущаемая духовная открытость величию» [Лэнгле А. 2023: 16]. Ф. Е. Василук разрабатывал теорию синергийной психотерапии с центральным действующим элементом в виде практики молитвы, при которой необходимо, чтобы Бог дал согласие на участие в ней [Василук 1997]. В. П. Серкин описывал синергетическое взаимодействие консультативной диады *клиент – консультант*, которое способствовало совместному порождению нового решения в затруднительной ситуации обратившегося за помощью [Серкин 2018]. Ш. Геллер изучала способность психотерапевта находиться в присутствии во время встречи с клиентом, создавая основу для глубоких отношений [Геллер 2020]. Современные исследования показали, что существует взаимосвязь между альянсом и степенью синхронизации специалиста и клиента на различных уровнях (межмозговой, гормональный, поведенческий) [Орешина, Жукова 2023].

Ранее были осуществлены попытки понимания того, как влияет характер присутствия психотерапевта на процесс оказываемой помощи. Реализованное авторами статьи многоэтапное исследование имеет существенное отличие в том, что равноценными участниками психотерапевтического процесса (и со-исследователями в данной эмпирической работе) одновременно выступили и клиент, и специалист. А дизайн исследований разрабатывался при строгой ориентации на процедурное охватывание опыта переживания феномена соприсутствия всех участников психотерапевтического процесса.

Первые два этапа эмпирической работы были организованы в рамках качественной методологии

[Клюева 2016; Лэнгле С. 2023], сбор данных осуществлялся через проведение глубинных полуструктурированных интервью с клиентами и специалистами, получающими / оказывающими психотерапевтическую помощь в различных направлениях практических школ (33 респондента: 6 мужчин, 27 женщин; средний возраст – 35 лет), которые впоследствии подверглись трудоемкой обработке согласно описательному феноменологическому методу А. Джорджи и Б. Джорджи [Giorgi, Giorgi 2003]. Результаты работы позволили построить интегральную модель феномена соприсутствия, объединившую в себе организационный, структурный, процессуальный и динамический аспекты изучаемого явления [Осетрова, Серкин 2024]. Модель отразила следующую последовательность взаимосвязей между компонентами явления:

1. Феномен соприсутствия имеет предпосылки: компоненты, которыми можно сознательно управлять, развивать в процессе обучения (пребывание в настоящем, бытие собой, установка открытости, скромность: признание незнания, принцип эпохе, внимание, интерес, доверие к процессу).

2. Особая проводящая функция психотерапевта (Респондент 4: *Чистый проводник: важно, чтобы то, что будет проводиться, оно не было как-то искажено или замусорено*) [Осетрова, Серкин 2024: 119].

3. Переживание самого феномена соприсутствия в процессе психотерапии имеет пять шагов (резонанс; появление общего пространства; единение; поток; третье, участвующее в психотерапии).

4. Переживаемый опыт соприсутствия оказывает эффект на участников психотерапевтического процесса (ощущение опоры и безопасности, соотнесение с ценностями, эмоциональное тепло, повышение витальных сил, аутентичность, переживание свободы, расширение восприятия, совокупно приводящие к трансформации жизни).

5. Феномен имеет параметры, выходящие за пределы времени и пространства одной сессии, курса психотерапии (аккумулируется со временем, имеет память, существует за рамками сессинга) [Осетрова, Серкин 2024].

Новаторскую ценность в изучении феномена представил один из инвариантных компонентов разработанной модели – *третий участник психотерапии* (синергия терапевта и клиента, мы) [Осетрова 2023], который респонденты описывали следующим образом: *Похоже на трансовое состояние, потому что это уже не я действую, а что-то вне меня, оно само по себе действует; Это между мной и клиентом.*

То есть оно не принадлежит мне точно совершенно. И оно не принадлежит клиенту. Это некий эфир тот самый, телесный эфир, который можно пощупать, но он ничей; И этот купол, который накрывает, это же тоже про что-то большее. Я чувствую здесь что-то третье, что-то большее, нас туда включающее [Осетрова, Серкин 2024: 119, 120].

Исследовательский продукт первых двух эмпирических шагов в изучении феномена соприсутствия позволил открыть синергетическую фазу в процессе глубинного взаимодействия психотерапевта и клиента. Авторы исследования ввели понятие соприсутствие и дали его определение.

Соприсутствие является переживаемым синергетическим объединением психотерапевта и клиента, процессуальная динамика которого развивается вплоть до появления общего третьего (следствие эффекта синергетичности), участвующего в психотерапии и творчески порождающего варианты консультативного решения. Феномен соприсутствия аккумулируется со временем, имеет память, существует за рамками сессинга. Производимый эффект явления имеет несколько характеристик, которые совокупно приводят к трансформации жизни. В конструкции феномена управляемыми являются предпосылки его возникновения, в то время как само его бытие остается свободным.

Интегральная модель феномена соприсутствия специалиста и клиента в процессе психотерапии представлена на рисунке.

Стратегия разработки и последующей апробации бланка семантического дифференциала (СД) «Психотерапевтическое соприсутствие» на двух группах испытуемых (клиенты и психотерапевты) позволила утвердить достоверность существования выделенного феномена. Процесс и результат проведенной эмпирической работы на данном этапе подробно представлен в статье.

Методы и материалы

Процедура проектирования бланка СД «Психотерапевтическое соприсутствие» соответствовала алгоритму, разработанному В. П. Серкиным [Серкин 2016], содержание шагов которого представлено ниже.

1. Сбор информации в отношении существующих терминов, близких по значению к понятию *психотерапевтическое соприсутствие* и описывающих характеристики данного процесса консультирования и психотерапии.
2. Выделение первого набора дескрипторов понятия *психотерапевтическое соприсутствие* на основании анализа литературы.
3. Составление второго набора дескрипторов изучаемого явления в результате применения метода определения понятия, который был использован в отношении экспертов в области психологического консультирования и психотерапии, а также метода свободного ассоциативного эксперимента, ориентированного на группу респондентов.

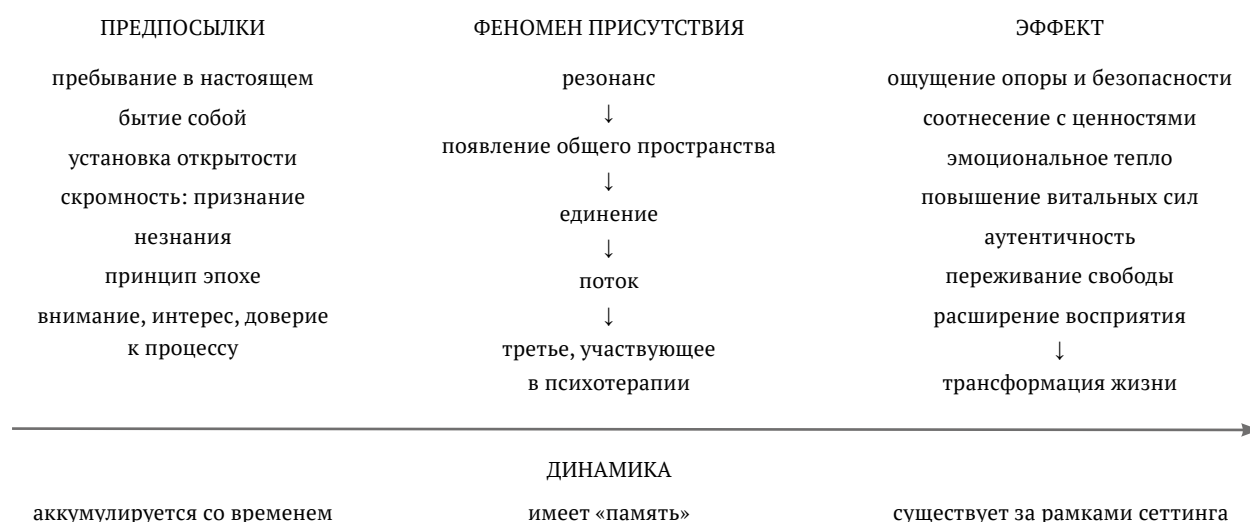

Рис. Интегральная модель феномена соприсутствия в процессе психотерапии [Осетрова, Серкин 2024: 118]

Fig. Integral model of co-presence in psychotherapy [Osetrova, Serkin 2024: 118]

Благодаря реализованным шагам был составлен первичный набор дескрипторов психотерапевтического соприсутствия, в который вошли наиболее весомые (частотные) дефиниции.

4. Разработка первичного варианта бланка СД «Психотерапевтическое соприсутствие» вследствие обработки и дополнения антонимами набора дескрипторов. Он состоял из 31 шкалы попарных определений, которые намеренно были равномерно разнесены по правому и левому полюсам, чтобы не создавать у респондентов ситуации неосознанных выборов дескрипторов в связи с привычкой ориентироваться на одну часть бланка.
5. Построение первичной матрицы результатов оценивания на основе работы с бланком группы респондентов.
6. Конструирование рабочего варианта СД «Психотерапевтическое соприсутствие» на основании синтеза дескрипторов групповой семантической универсалии и результатов факторного анализа данных.
7. Осуществление проверки на валидность рабочего варианта СД через апробацию бланка на четко различающихся группах испытуемых.
8. Внесение при необходимости незначительных корректировок в рабочий вариант СД и создание окончательного варианта специализированного СД (представлен в конце статьи).
9. Последующая потенциальная оптимизация методики при работе с альтернативными группами испытуемых.

Для осуществления проектирования и последующей апробации СД «Психотерапевтическое соприсутствие» были привлечены три группы испытуемых. Группа респондентов 1 приняла участие в методе свободного ассоциативного эксперимента. Параметры группы: 97 респондентов (21 мужчина и 76 женщин, из них 63 клиента и 34 психотерапевта); средний возраст – 34 года. Группа респондентов 2 была привлечена для апробации первичного бланка СД «Психотерапевтическое присутствие». Параметры группы: 50 респондентов (12 мужчин и 38 женщин, из них 37 клиентов и 13 психотерапевтов); средний возраст – 33 года. Группа респондентов 3 была собрана для апробации окончательного бланка СД (представлен в конце статьи). Параметры группы: 50 респондентов (17 мужчин и 33 женщины, из них 25 клиентов и 25 психотерапевтов); средний возраст – 36 лет. Всего – 197 человек.

Направления психотерапевтических школ, в рамках которых оказывали / получали помощь респонденты, принявшие участие в разработке и апробации СД на всех этапах: гештальт-терапия, экзистенциальный анализ, психоанализ, когнитивно-поведенческая терапия, транзактный анализ, дизайн-анализ, телесно-ориентированная терапия, семейная системная терапия, клиент-центрированная терапия, логотерапия, EMDR-терапия, юнгианский анализ, диалектическая поведенческая терапия, ориентированная на решение терапия, нарративная психотерапия.

Результаты

Первичная матрица результатов была обработана с помощью процедур выделения семантических универсалий Е. Ю. Артемьевой [Артемьева 1999] и факторного анализа (метод вращения Varimax, использована программа SPSS, версия 11).

При использовании первичного бланка СД «Психотерапевтическое соприсутствие» (93 %-ый интервал) были получены 9 дескрипторов групповой семантической универсалии: контакт, сопереживание, искренность, честность, внимание, включенность, интерес, взгляд, заинтересованность. Пренебрежение данных определений было исключено, т. к. они отражали общепризнанные характеристики оцениваемого понятия, впоследствии список дескрипторов был включен в рабочий вариант бланка СД.

Факторная структура описания значения позволила выделить 9 факторов, которые объяснили 77,1 % дисперсии результатов (табл. 1).

На основании синтеза дескрипторов групповой семантической универсалии и результатов факторного анализа данных был сконструирован рабочий вариант СД «Психотерапевтическое соприсутствие», который соответствовал требованиям стандартизированного описания результатов исследования: само существование факторной структуры и универсалии доказало, что явление существует [Артемьева 1999; Артемьева, Мартынов 1975].

Последующая апробация рабочего варианта бланка СД была осуществлена на двух группах испытуемых: клиенты и психотерапевты. Факторный анализ полученного массива данных от клиентов позволил выделить 5 факторов, которые объяснили 76,06 % дисперсии результатов; от психотерапевтов – 5 факторов, которые объяснили 82,1 % дисперсии результатов.

Группа клиентов:

1 фактор: близость, аутентичность, безоценочное восприятие, искренность (18,23 %);

Табл. 1. Факторы, полученные при использовании первичного бланка специализированного СД «Психотерапевтическое соприсутствие» (метод главных компонент, вращение Varimax; процент объясняемой дисперсии – 77,1%)

Tab. 1. Factors obtained from the primary semantic differential of Psychotherapeutic Co-Presence (principal component method, Varimax rotation; 77.1% variance)

Фактор	Вес фактора, %
Соучастие – безразличие	34,3
Формальное внимание – настоящее внимание	11,2
Рациональность – иррациональность	6,1
Нарушение личностных границ – уважительное соотнесение	5,9
Критичность – принятие	4,7
Псевдоблизость – близость	4,2
Искусственность – аутентичность	4,1
Оценивание – безоценочное восприятие	3,4
Дистанцированность – сближение	3,2

2 фактор: разъединение, халатность, слепота, невнимательность (15,9 %);

3 фактор: сопереживание, включенность, соучастие (14,3 %);

4 фактор: честность, уважительное соотнесение, искренность (12,1 %);

5 фактор: критичность, включенность, рациональность (8,02 %).

Группа психотерапевтов:

1 фактор: включенность через интерес, заинтересованность, контакт, аутентичность (25,31 %);

2 фактор: нарушение личных границ, оценивание, включенность, фальшь, лживость (23,15 %);

3 фактор: внимание, искренность, соучастие, принятие (13,01 %);

4 фактор: интерес, сопереживание, иррациональность, близость (11,9 %);

5 фактор: включенность, взгляд, иррациональность, дистанцированность (8,7%).

Последующее обобщение выделенных факторов по двум группам позволило обнаружить схожую факторную структуру исследуемого феномена соприсутствия (табл. 2).

Табл. 2. Факторная структура феномена соприсутствия в восприятии клиентов и психотерапевтов

Tab. 2. Factor structure of co-presence as perceived by clients and psychotherapists

Фактор	Клиенты	Психотерапевты
1	Полное принятие	Подлинная заинтересованность
2	Невнимательность	Неискренность
3	Эмпатическая включенность	Соучастие
4	Уважительная диалогичность	Эмоциональная близость
5	Объективность	Изучение

Обсуждение

Концептуальная валидность разработанного бланка СД «Психотерапевтическое соприсутствие» была обоснована соблюдением структуры семантической оценки. Метод семантической реконструкции подтвердил валидность метода семантических универсалий [Артемьева 1999]. Участникам экспертной группы, которые не были проинформированы о целях исследования, был предоставлен бланк семантического дифференциала (без указания названия) с инструкцией: *Как Вы думаете, какой процесс или феномен изучается с помощью данного бланка?* В качестве высокочастотных ответов были утверждения, семантически соответствующие феномену психотерапевтического соприсутствия (в связи с малоизученностью темы понятие еще не популяризировано, не утверждено в оборотах речи). При этом ни одно содержательно другое процессуальное явление экспертами названо не было. Таким образом, диагностический инструмент был разработан корректно и рекомендован к практическому использованию, например при работе с группой студентов для лучшего феноменологического схватывания соприсутствия; при оказании психотерапевтической помощи помогать определять способность / готовность клиента к соприсутствию, необходимую для построения глубинных отношений (с собой, партнером) и др.

Последующая апробация разработанного бланка СД «Психотерапевтическое соприсутствие» на двух выборках показала наличие схожей факторной структуры феномена соприсутствия в восприятии клиентов

и психотерапевтов, что подтвердило существование выдвинутого авторами феномена соприсутствия (результат синергетического взаимодействия между специалистом и клиентом во время психотерапевтического процесса) и позволило единым образом семантически раскрыть изучаемое явление.

Авторам исследования удалось обнаружить пока не описанный в мировой психологической литературе важнейший тонкий аспект процесса психотерапии, в котором клиент и специалист достигают синергетического единения в со-творческой работе над проблемой, подчеркнуто включая в процесс активность именно клиента. В период переживания феномена соприсутствия пропадает фактор индивидуального времени, фактор пространства (оно становится общим): и клиент, и консультант, сохраняя индивидуальность, становятся чем-то единым, образуя новую субъектность – общее *мы* (взаимодействующие клиент и специалист) [Осетрова 2023].

В понимании феномена соприсутствия авторы вышли за рамки традиционной (фрейдовской и последователей) психотерапии, ориентированной на устранение нарушений функционирования психики или снижения интенсивности выраженных симптомов, ставя главной задачей не столько в возвращении состояния клиента к утвержденной норме, а в том, чтобы в изменяющихся жизненных обстоятельствах найти творчески новое решение для успешной изменяющейся жизни обратившегося за помощью.

Феномен соприсутствия был обозначен и с помощью эмпирических данных описан впервые, однако его репрезентация в культуре существует столетия. В практике чукотских шаманов зачастую встречается эффект в процессе совместного действия-объединения (шамана и клиента) в работе над проблемой, когда во время обсуждения (шаманского транса) появляется *третий* (у чукчей это называется *Дух пришел, шаман привел Духа*). При этом для такого мировоззрения очевидно, что данные практики возможно реализовать только совместно.

Данный синергетический (тогда не было терминологии системного подхода) эффект отчасти был отмечен еще в Евангелии от Матфея (18:19, 20) как молитва по соглашению: *Истинно говорю Вам, что если двое из Вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, что бы они ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди Них.*

Заключение

Ориентируясь на ценность углубления и развития существующих методологических оснований ведения психологической практики, авторы работы провели многоэтапное исследование синергетического аспекта процесса психотерапии – феномена соприсутствия (качественно-количественный дизайн). Была успешно разработана и описана интегральная модель феномена соприсутствия клиента и специалиста в процессе психотерапии, введено понятие *соприсутствие* и дано его определение, сконструирован и апробирован диагностический инструмент – бланк СД «Психотерапевтическое соприсутствие», что свидетельствует о достижении поставленной цели: структура переживания феномена соприсутствия специалиста и клиента была раскрыта.

Ключевым результатом, свидетельствующим о научной новизне реализованной эмпирической работы, выступило семантическое схватывание (обнаружение) и последующее доказательство существования синергетической фазы процесса психотерапии – феномена соприсутствия, в переживании которого и клиент, и психотерапевт трансцендируют до общего третьего состояния *мы* (субъектная структура феномена соприсутствия). При этом подлинные изменения обеспечиваются продуктивной работой процесса сопереживания, в котором специалист вместе с клиентом в буквальном смысле слова становятся творческими соучастниками психотерапевтического процесса.

Интегральная модель психотерапевтического соприсутствия имеет практическую значимость в аспекте совершенствования обучения и практической подготовки специалистов, может быть использована в сопровождении конкретного клиентского случая, где запрашивается поддержание глубинного уровня взаимодействия. Разработанный бланк СД «Психотерапевтическое соприсутствие» является инструментом, способствующим операционализации слабоформализованного и неопisanного в литературе феномена, содействует решению задач дальнейших исследований и практики психотерапии.

Возможные траектории будущих исследований феномена соприсутствия: продолжение изучения синергетического эффекта; выявление потенциальных ограничений в применении на практике установки психотерапевтического соприсутствия (на текущий период познания явления они не были выявлены); количественное исследование феномена соприсутствия посредством организации дизайна, ориентированного

на поиск корреляционных связей между различными интересующими параметрами, для чего исходными могут быть данные, собранные при помощи бланка СД «Психотерапевтическое соприсутствие».

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999. 349 с. [Artemieva E. Yu. *Basic psychology of subjective semantics*. Moscow: Nauka; Smysl, 1999, 349. (In Russ.)]
- Артемьева Е. Ю., Мартынов Е. М. Вероятностные методы в психологии. М.: Моск. ун-т, 1975. 207 с. [Artemieva E. Yu., Martynov E. M. *Probabilistic methods in psychology*. Moscow: MSU, 1975, 207. (In Russ.)]
- Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с. [Buber M. *Two types of faith*. Moscow: Respublika, 1995, 464. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sncusd>
- Бубер М. Я и Ты. М.: Высш. шк., 1993. 175 с. [Buber M. *I and Thou*. Moscow: Vyssh. shk., 1993, 175. (In Russ.)]
- Ван Дорцен-Смит Э. Терапевтический диалог. *Московский психотерапевтический журнал*. 2008. № 4. С. 150–166. [Van Deurzen-Smith E. Therapeutic dialogue. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal*, 2008, (4): 150–166. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kaufxb>
- Василук Ф. Е. На подступах к синергичной психотерапии: история упований. *Московский психотерапевтический журнал*. 1997. Т. 5. № 2. С. 5–24. [Vasilyuk F. E. Towards synergistic psychotherapy: A history of hopes. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal*, 1997, 5(2): 5–24. (In Russ.)]
- Геллер Ш. Практическое руководство по развитию терапевтического присутствия. М.: Корвет, 2020. 204 с. [Geller S. *A practical guide to cultivating therapeutic presence*. Moscow: Korvet, 2020, 204. (In Russ.)]
- Джэндлин Ю. Субвербальная коммуникация и экспрессивность терапевта: тенденции развития клиентоцентрированной психотерапии. *Московский психотерапевтический журнал*. 1993. Т. 2. № 3. [Gendlin E. Subverbal communication and therapist expressiveness: Trends in the development of client-centered psychotherapy. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal*, 1993, 2(3). (In Russ.)]
- Клюева Н. В. Качественные методы исследования. Ярославль: ЯрГУ, 2016. 116 с. [Klyueva N. V. *Qualitative research methods*. Yaroslavl: YarSU, 2016, 116. (In Russ.)]
- Кочунас Р. Основы психологического консультирования. СПб.: Питер, 2005. 240 с. [Kochunas R. *Basics of psychological counseling*. St. Petersburg: Piter, 2005, 240. (In Russ.)]
- Лэнгле А. Экзистенциальный эффект в терапии и консультировании. Пра-интенциональность как основа для передачи «воспламеняющей искры» в диалоге. *Экзистенциальный анализ: бюллетень*. 2023. № 15. С. 13–43. [Längle A. Existential effect in therapy and counseling. Pra-intentionality as a basis for the emergence and transmission of the "igniting spark" in dialogue. *Ekzistentsialnyi analiz: biulleten*, 2023, (15): 13–43. (In Russ.)]
- Лэнгле А., Уколова Е. М., Шумский В. Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования. М.: Юрайт, 2018. 556 с. [Längle A., Ukolova E. M., Shumskiy V. B. *Modern existential analysis: History, theory, practice, and research*. Moscow: Iurait, 2018, 556. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/plbjko>
- Лэнгле С. Феноменологическое исследование в экзистенциальном анализе. *Экзистенциальный анализ: бюллетень*. 2023. № 15. С. 44–68. [Längle S. Phenomenological research in existential analysis. *Ekzistentsialnyi analiz: biulleten*, 2023, (15): 44–68. (In Russ.)]
- Орешина Г. В., Жукова М. А. История развития и современные исследования альянса в психотерапии и консультировании. *Клиническая и специальная психология*. 2023. Т. 12. № 3. С. 30–56. [Oreshina G. V., Zhukova M. A. The historical evolution and modern research of the alliance in psychotherapy and counseling. *Clinical Psychology and Special Education*, 2023, 12(3): 30–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120302>

- Осетрова М. А. Восприятие времени как один из критериев глубины психотерапевтического присутствия. *Ломоносов-2023: Междунар. науч. конф.* (Москва, 10–21 апреля 2023 г.) М.: МАКС Пресс, 2023. [Osetrova M. A. Time perception as a criterion of the depth of psychotherapeutic presence. *Lomonosov-2023: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Moscow, 10–21 Apr 2023. Moscow: MAKS Press, 2023. (In Russ.)] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28561/152078_uid687704_report.pdf (accessed 11 Jan 2025).
- Осетрова М. А., Серкин В. П. Организационная интегральная модель феномена присутствия в процессе индивидуального психологического консультирования. *Организационная психология*. 2024. Т. 14. № 2. С. 112–127. [Osetrova M. A., Serkin V. P. Organizational integral model of the phenomenon of presence in the process of psychological counselling. *Organizatsionnaya Psikhologiya*, 2024, 14(2): 112–127. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2024-14-2-112-127>
- Перлз Ф. Гештальтподход и свидетель терапии. М.: Акад. проект; Культура, 2015. 207 с. [Perls F. *The gestalt approach and eye witness to therapy*. Moscow: Akad. proekt; Kultura, 2015, 207. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vrsdrd>
- Роджерс К. Клиентоцентрированный / человекоцентрированный подход в психотерапии. *Вопросы психологии*. 2001. № 2. С. 48–58. [Rogers C. Client-centered / person-centered approach to therapy. *Voprosy Psikhologii*, 2001, (2): 48–58. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nbeund>
- Роджерс К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в психологической практике. М.: ИОИ, 2015. 200 с. [Rogers C. *Counseling and psychotherapy. The latest approaches in psychological practice*. Moscow: IOI, 2015, 200. (In Russ.)]
- Серкин В. П. Методологические и организационные вопросы разработки клиентского психотерапевтического мифа. *Организационная психология*. 2018. Т. 8. № 4. С. 156–167. [Serkin V. P. Client psychotherapeutic myth: Methodological and organizational issues. *Organizatsionnaya Psikhologiya*, 2018, 8(4): 156–167. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxscxz>
- Серкин В. П. Психосемантика. М.: Юрайт, 2016. 318 с. [Serkin V. P. *Psychosemantics*. Moscow: Iurait, 2016, 318. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vtvunp>
- Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Акад. проект, 2015. 460 с. [Heidegger M. *Being and time*. Moscow: Akad. proekt, 2015, 460. (In Russ.)]
- Штайнерт К. Экзистенциальный анализ и резонанс. Психотерапия как пространство резонанса. *Экзистенциальный анализ: бюллетень*. 2023. № 15. С. 113–141. [Steinert K. Existential analysis and resonance. Psychotherapy as a space of resonance. *Ekzistentsialnyi analiz: biulleten*, 2023, (15): 113–141. (In Russ.)]
- Ялом И. Все мы творения на день и другие истории. М.: Моск. ин-т психоанализа, 2014. 240 с. [Yalom I. *Creatures of a day and other tales of psychotherapy*. Moscow: Moscow Institute of Psychoanalysis, 2014, 240. (In Russ.)]
- Giorgi A. P., Giorgi B. M. The descriptive phenomenological psychological method. *Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design*, eds. by P. M. Camic, Rhodes J. E., Yardley L. Washington, DC: American Psychological Association, 2003, 243–273. <https://doi.org/10.1037/10595-013>

Бланк семантического дифференциала «Психотерапевтическое соприсутствие»

Оцените, пожалуйста, характеристики соприсутствия в процессе психотерапии.

Психотерапевтическое соприсутствие (операциональное определение) – синергетическое объединение психотерапевта и клиента, процессуальная динамика которого способствует творческому порождению вариантов консультативного / психотерапевтического решения.

Перед Вами список попарно сгруппированных существительных, выражающих качественно противоположные характеристики понятия *соприсутствие*. Обведите в кружок цифру (из ряда 3210123), которая, по Вашему мнению, наиболее точно определяет содержание оцениваемого понятия, при условии, что характеристика:

- 0 – не выражена;
- 1 – слабо выражена;
- 2 – средне выражена;
- 3 – сильно выражена.

Например, Вы выбираете из пары *контакт – разъединение* параметр *контакт* и полагаете, что данная характеристика ярко выражает оцениваемое понятие, тогда из ряда цифр 3210123 между словами *контакт – разъединение* обведете цифру 3 – ту, которая ближе к слову *контакт*, т.е. левее от 0 (центра шкалы).

Просим Вас не пропускать пары слов и сделать свой выбор по каждой паре.

Пример:

Контакт	③210123	Разъединение
---------	---------	--------------

1	Контакт	3210123	Разъединение
2	Халатность	3210123	Внимание
3	Включенность	3210123	Безразличие
4	Скука	3210123	Интерес
5	Сопереживание	3210123	Равнодушие
6	Слепота	3210123	Взгляд
7	Искренность	3210123	Лживость
8	Невнимательность	3210123	Заинтересованность
9	Честность	3210123	Фальшь
10	Безразличие	3210123	Соучастие
11	Настоящее внимание	3210123	Формальное внимание
12	Рациональность	3210123	Иррациональность
13	Уважительное соотнесение	3210123	Нарушение личностных границ
14	Критичность	3210123	Принятие
15	Близость	3210123	Псевдоблизость
16	Искусственность	3210123	Аутентичность
17	Безоценочное восприятие	3210123	Оценивание
18	Дистанцированность	3210123	Сближение